

Алина
Потехина

МАГИЯ ЖИВЕТ ТРИ ГОДА

Москва

Алина
Потехина

МАГИЯ ЖИВЕТ ТРИ ГОДА

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П64

Потехина, Алина Игоревна.

П64 Магия живет три года / Алина Потехина. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Тайны Драконьего Министерства. Магический детектив).

ISBN 978-5-04-220981-9

Магическая Россия, 2027 год. В провинциальном городке жестоко убивают пожилую библиотекаршу — ее лицо иссушили, а глаза выжгли с помощью магии.

Глава местного Магического Комитета Фёдор Жрановский уверен, что убийца искал в библиотеке сведения об источниках магии, один из которых спрятан в волшебном кафе его жены Дарьи.

Через три года после возвращения волшебства кто-то начинает разрушать источники, забирая их силу, а значит, нужно найти преступника быстрее, чем тот обнаружит кафе.

В то же время Магические Комитеты во всей стране подвергаются нападению неизвестных, которые уверены, что не-маги, как прежде, должны подчиняться волшебникам. Грядет новый переворот, и существование магии вновь оказывается под угрозой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220981-9

© Потехина А.И., 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

Сквозь широкую горловину входа в пещеру проникали закатные лучи. Девочка тихо сидела на полу, прижав колени к груди. Кричать и плакать бессмысленно — это она поняла в первый же день. Мужчина, который увел ее с детской площадки, сидел спиной ко входу в пещеру и читал в свете мощного фонаря. Его не смущали ни девочка, ни закат, ни догорающий костер...

Откуда-то из недр пещеры выполз змей. Так его назвала для себя девочка, потому что не знала, как назвать это существо с длинным змеиным телом, с шестью парами лапок и с маленькими блестящими коготками. У змея были большие, цвета зелени, глаза и маленькие рожки. Девочка его не боялась — знала, что змей добрый. Иногда он приносил ей вкусную еду, а иногда даже грел, если она мерзла.

— Пришел? — спросил мужчина, не отрываясь от книги.

— Я-а-а готовоооо, — протянул змей.

Он подполз к девочке и свился кольцом вокруг нее. Она не выдержала, улыбнулась и погладила мягкий, неожиданно теплый бок. Мужчина встал, махнул рукой над костром, отчего пламя взвилось до каменного свода пещеры, и, шагнув к змею и девочке, сказал:

— Сегодня слова обретают силу.

— А-а-а, мааагия хрраааниитеея-а-а, — под-
нял голову змей.

— Посмотри на меня, — обратился к девочке
мужчина. — Встань!

Девочка осторожно встала, придерживая змея, который продолжал обнимать ее своим телом. Очевидно, с ним она чувствовала себя спокойней. Девочке было семь лет, и она совсем недавно впервые проявила свою магию.

Мужчина кивнул, ободряюще улыбнулся и протянул руку, будто хотел поправить ее волосы. Голова змея качнулась. Другая рука мужчины стремительно махнула, и свист разрезал пространство, сменившись бульканьем. В следующее мгновение короткий клинок воткнулся в основание черепа змея.

Девочка и змей осели на песчаный пол пещеры. Их тела так и остались сплетенными, а кровь вытекала и, впитываясь в песок, бесследно исчезала...

Сначала ничего не происходило, и мужчина, нервно кинув взгляд на темную щель, из которой обычно выползал змей, нахмурился.

Вдруг пол под жертвами вздыбился, и они провалились в него, исчезая во тьме. Мужчина отступил было на шаг, но провалился вслед за ними, не успев даже толком испугаться.

Он оказался на каменном берегу подземного озера, которое бурлило, словно кипящий котел. Вода в озере будто светилась изнутри, но отдельные потоки, наоборот, поглощали свет, и их становилось все больше. Пузыри лопались с громкими хлопками, распространяя прохладный воздух.

Мужчина встал, стряхнул песок и шагнул к воде. Рядом с ним она успокоилась, отошла волнами

и прилила к самым его ногам, едва не намочив носки ботинок.

Он улыбнулся, чувствуя, как сила проникает внутрь. Понял, что она признала его хозяином, а значит, план, который изначально казался абсолютно нереальным, сработал...

1. Дарья

Магия перетекала между пальцами, тянулась потоками от меня к сломанному цветку. Я сидела на берегу озера и восстанавливала крокус, на который случайно наступила. Не то чтобы мне было его жаль, просто я старалась не упускать возможности тренироваться. Получалось хорошо — сломанный стебель выпрямился и на месте сорванных лепестков выросли новые. Я задержала магию всего на мгновение, чтобы придать сиреневому цветку розовые прожилки на лепестках, после чего отпустила энергию.

По небу бежали облака — предвестники бури. Марик говорил, что она обрушится сегодня, и сетовал на сложности с укрытием веранды от дождя и ветра. Я только пожимала плечами — знала, что он ворчит больше для вида, ведь даже у меня хватало сил, чтобы не пускать непогоду к столикам.

Озеро набегало на берег короткими волнами, а я шла вдоль него по самой кромке воды и думала о том, как много изменилось за последние три года моей жизни — начиная с фамилии, которую я с некоторой долей сожаления сменила на Жрановскую.

Это произошло на удивление быстро — предложение Фёдор сделал на террасе моей комнаты, в ночь после свадьбы Анны и Кости. Звезды мерцали над нашими головами, а он, в свойственной ему манере, вставил

важные слова между шуткой и щелчком по носу. Свадьбу сыграли быстро, даже родители не успели разъехаться. Спустя год мы уже нянчили сына. Желтоглазый, он был похож на меня как две капли воды.

Ветер стих, воздух набрал плотность. Небо потемнело окончательно. Я улыбнулась озерной глади и свернула в лес на едва заметную в предгрозовых сумерках тропинку.

Издали слышалась музыка — скрипач все так же приходил, почти каждый вечер, чем привлекал в кафе не только горожан, но и людей из соседних областей. На этот раз его музыка не рвала сердце, а лилась тихо и немного печально. Я поднялась к террасе, остановилась, прислонившись плечом к столбику, который подпирал крышу веранды. Цветы покачнулись под порывом резкого ветра, но я притянула силу и закрыла от него открытую площадку.

Людей в заведении было много. Никто не обращал внимания на приближающуюся бурю — так поглотила их игра скрипача. Постепенно свист ветра усилился, вплетаясь в музыку... Даже гром, казалось, пел вместе с поподавшей многое на своем веку скрипкой.

По предплечью скользнули грубые пальцы, и стоило музыке стихнуть, как над ухом прозвучал насмешливый голос:

— Опять пряталась от ребенка?

— Как ты мог такое подумать?! — делано возмущалась я.

— Как человек, который именно это и делал, — шепнул Фёдор.

— То есть ты открыто признаешься в том, что сбегаешь от родительских обязанностей? — строго спросила я.

— Я такого не говорил! — выпучил он глаза.

— Ты — несносный! — толкнула я мужа плечом.

— Я знаю.
— Несносный и вредный!
— Зато ты сносная, — ущипнул меня за бок Фёдор.
— Хорошо, что у нас есть Марик, — выразила я общую мысль.

Мы засмеялись, но тут же притихли, увидев, как музыкант снова поднял скрипку. Я высвободилась и пошла наверх, где наш неугомонный сын Даниил катался на спине зелено-розового дракона. Заливистый смех отскакивал от стен, переливался детской беззаботностью. На мгновение я остановилась, удивляясь про себя: «Неужели это моя семья? Мой дом?»

— Пришла-с-с-с, — просвистел Марик, опускаясь на пол.

Он не стал складывать кожистые крылья, чем тут же воспользовался двухлетний исследователь. Ребенок залез под крыло и начал щекотать дракона. Маленькие пальчики ловко нащупали чувствительное место, и дракон подпрыгнул почти под потолок, щелкнув хвостом.

— А-с-с-с, несносный-с-с, — протянул он, осклалив в улыбке чешуйчатую морду.

— Сам подставился, — хихикнула я.

— С-смешно-с-с ей-с-с-с. — Марик спрятал крылья, ткнулся носом в детскую щеку и скользнул в окно.

— Мама, Маик усе, — развел руками малыш.

— Надо щекотать его почаще, — улыбнулась я в ответ и увела ребенка ужинать.

Наш столик, как всегда, оставался свободным. Леша уже все подготовил, поэтому ждать не пришлось. Посетители даже не обернулись на нас — привыкли. Музыкант все еще играл на веранде, и мы слушали его, затаив дыхание. Даже Даня молчал, покачивая ногой в такт музыке. Рядом уселся Фёдор, тут же ущипнул сына и мазнул по мне веселым взглядом.

На улице на мгновение стало светло — молния ударила совсем рядом, тут же прогрехотал гром. Музыка продолжала звучать, но уже не тихо и печально, а оживленно, как горный ручей. За окном что-то мелькнуло. Я пригляделась и вскочила, едва не уронив стул.

— Фёдь, там! — махнула рукой, но он уже увидел все сам.

Красные, пока еще не очень высокие языки пламени мерцали в ночной тишине. Не сразу, но люди опомнились, стали вскакивать со своих мест, подбежали к окнам. Фёдор бросил на меня красноречивый взгляд и затерялся в толпе. Я сжала губы в интуитивном страхе, но немного расслабилась, когда увидела, как вслед за мужем выскользнул старший официант и опытный волшебник — Леша.

Огонь разгорался, но музыка не стихла, наоборот, напитанная всеобщим возбуждением, она взметнулась вместе с пламенем и усилила его. Высоко в небо летели искры, смешивались со звездами и опадали, грозя подпалить соседние деревья. Теперь уже было непонятно — музыка дополняет огонь или огонь музыку.

Внезапно сосна вспыхнула словно факел, и сквозь пламя проступил древесный скелет — черный в ночной мгле. Ночной, потому что закат уже отгорел где-то над тучами. Ветер метнул пламя на соседние деревья.

Люди смотрели на огонь молча, за них говорила скрипка. Я хотела броситься туда вслед за Фёдором, но сжимала холодными ладонями детские плечи и держала заслон от грозы, чтобы та не уничтожила открытую веранду. Мне оставалось только смотреть на пламя и пытаться разглядеть паутину чар, которые сейчас совместно плели Фёдор и Алексей. Мелькнула корот-

кая вспышка — то ли еще одна молния вдалеке, то ли Марик. «Скорее всего, дракон», — подумала я.

— Мама, там пых! — восторженно пролепетал малыш.

— Ага. Очень опасный пых.

— Там папа и дядя Лешя! — с еще большим восторгом добавил сын.

— Они сейчас потушат пожар и вернутся, — сказала я с деланным спокойствием.

Знала, что справятся. Ведь они опытные волшебники, которые научились пользоваться магией задолго до отмены запрета. Наконец мне удалось разглядеть тонкие нити чужих чар. Они сплетались вокруг полыхающих деревьев, пока не принося видимого результата.

С треском упала крупная ветка. Магия сбилась, начала расползаться. Я подавила накатившую было панику и присмотрелась — сеть начала восстанавливаться. Пламя сначала полыхнуло сильнее, потом нехотя пригнулось, стало втягивать голову в горячие плечи.

Снова вмешался резкий порыв злого ветра, но волшебники были наготове — вытянули энергию в сторону. Теперь я отчетливо видела Марика, который направлял волшебников, помогал им удерживать силу, переплетал потоки. Огонь стал угасать — правда, неохотно, сопротивляясь изо всех сил, но все же. Только сейчас я поняла, что перестала дышать. Медленно выдохнула, протяжно втянула воздух сквозь сжатые зубы. Вместе с этим пламя притихло, склонилось к самой земле.

Повалил густой пар — это волшебники с помощью Марика подняли воду из озера и залили ею остатки пожара. Люди разошлись, расселись по своим столикам. Музыка стихла. Я обернулась и увидела, что

музыкант стоит за моей спиной со скрипкой в тонких руках.

— Все хорошо, — попыталась я успокоить его.

— Пока да, — задумчиво ответил он, — но это пока, — и ушел, не попрощавшись.

Я покачала головой, села на стул и помогла сыну доесть, после чего взялась за свой давно остывший ужин. Фёдор и Алексей пришли только спустя полчаса. Мокрые и пропахшие костром, они мне кивнули и ушли вглубь служебных помещений.

— Это случайность? — спросила я, когда Фёдор наконец вернулся.

— Самая случайная, — улыбнулся он и продолжил с набитым ртом: — Удивительно, правда?

— Да уж. Никак не могу привыкнуть к тому, что никто не пытается меня прибить, — хмыкнула я и закатила глаза.

— Иногда я подумываю об этом, но мои намерения быстро меняются, — ответил Фёдор с серьезным выражением лица и смеющимся взглядом. — Особенно по выходным.

— Знаешь, дорогой, тебя мне прибить хочется почти круглосуточно.

— Только почти?

— Ну да. Когда ты спишь — не хочется.

— Прибавь к этому время, когда спишь ты.

— Ты думаешь, мне сны не снятся? — притворно возмутилась я.

— Так я тебе даже снюсь? — самодовольно ухмыльнулся Фёдор.

— В кошмарах.

— Тогда вся твоя жизнь — прекрасный кошмар. — Фёдор подмигнул сыну и запихал в рот целый пирожок.

— Чему ребенка учишь? — нахмурилась я.

— Открывать рот пошире, — улыбнулся Фёдор.

Дождь стих вместе с ветром. В полной темноте ничего не напоминало о пожаре. Гости постепенно расходились. Даня уже крепко спал в своей кроватке, а мы все стояли на террасе, разглядывая звездный купол над головой.

Хотя Фёдор сказал, что сгорело всего два дерева, я все же думала о том, что увижу с утра. Узнаю ли привычный лес? Это будет легче, чем узнать, что изменилось во мне за эти три года. Безусловно, счастливых года, но каких же трудных...

